

"Как красиво!" Увидев результаты своих усилий, Шэн Цзяоян выразила свое удовлетворение.

"Это самый простой торт, который я когда-либо делала. Ты сделала самую ответственную и трудную часть". Линь Янь посмотрел на нее с улыбкой.

"Это сделала не я, мы делали это вместе. Подожди, дай мне взять мой телефон. Я должна сделать хорошую фотографию такого памятного торта".

Шэн Цзяоян выбежала из кухни и вернулась с телефоном.

Щелк, щелк! Она делала снимки с разных ракурсов.

"Цзяоян, давай сфотографируем нас с тортом". Линь Янь тоже достал свой телефон.

"Конечно!" Шэн Цзяоян не стала долго раздумывать. Она держала торт и стояла рядом с Линь Янем, ожидая, пока ее сфотографируют.

Линь Янь положил руку ей на плечо, а другой рукой держал телефон, делая снимок.

После фотографирования Шэн Цзяоян слегка приподняла торт и спросила: "Теперь мы можем есть?".

"Подожди, сначала отнеси торт на обеденный стол".

"Хорошо." Шэн Цзяоян облизала губы и вынесла торт.

Линь Янь следовал за ней с посудой, тарелками и свечами. Он расставил 18 свечей по краю торта и зажег их.

"Цзяоян, загадай желание, прежде чем задуть свечи!"

Единственным источником света в комнате был торт. Огоньки свечей мерцали, пока пара обменивалась взглядами.

"Хорошо." Она посмотрела на торт, затем закрыла глаза и сжала ладони вместе.

Через мгновение Шэн Цзяоян открыла глаза, склонила голову и на одном дыхании задула свечи.

Линь Янь не стал сразу включать свет. Вместо этого он спросил в темноте: "Что ты загадала?".

"Я пожелала, чтобы мои родные и близкие всегда были здоровы, особенно мой дедушка. Я пожелал, чтобы он дожил до ста лет без всяких болезней".

"Это замечательно, что-нибудь еще?".

Шэн Цзяоян сделала паузу и посмотрела в сторону Линь Яня. Было абсолютно темно, поэтому она не могла разглядеть, где он стоит.

Она сказала мягким голосом: "Я желаю Линь Яню счастья".

В ответ было лишь молчание.

"Ты... не загадала желание для себя?" хриплым голосом спросил Линь Янь через мгновение.

"Я загадал, все, что я сейчас сказал, было моим желанием".

Темнота была наполнена неопределенностью. Шэн Цзяоян осмотрелся и сделал два неуверенных шага. "Где выключатель? Я включу свет".

"Позволь мне."

"Айо~" Шэн Цзяоян наткнулась на стул.

Свет был включен.

"Ты поранилась?" Линь Янь посмотрел на нее с беспокойством. Увидев, что она приседает, потирая рукой колено, он слегка занервничал. "Ты повредила колено?"

"Не совсем, просто ударилась, и немного болит", - поспешно объяснила Шэн Цзяоян.

Шэн Цзяоян поняла, что он все еще хочет проверить ее травму, поэтому она выпрямилась и продолжила: "Давай поедим. Я голодна".

Линь Янь наблюдал за ней несколько секунд, затем улыбнулся и убрал свечи с торта. Затем он повернулся на бок, взял нож для торта и протянул его ей.

"Завтра у тебя новый день рождения. Ты должна сделать первый разрез".

"Новый день рождения..." Шэн Цзяоян повторила эти два слова и улыбнулась. "Это действительно мой новый день рождения". Она взяла нож для торта и медленно разрежала красивый торт горизонтальным разрезом, а затем вертикальным. Затем она аккуратно разрежала его на ломтики, почти на каждом из которых была целая роза.

Разрезав торт, она взяла два ломтика и положила их на отдельные тарелки. Один из них она отдала Линь Яню, а сама взяла свой кусок торта и откусила. Действительно, сладость пришлась ей по вкусу. В сочетании с тем, что они испекли этот торт вместе, она почувствовала, что торт очень вкусный.

"Как на вкус?" спросил Линь Янь.

"Вкусно", - пробормотала она.

Улыбка Линь Яня достигла глубины его глаз, когда он увидел ее щеки, налитые едой. "Хочешь посмотреть телевизор, пока мы едим?"

"Конечно".

Поэтому они принесли торт в гостиную.

"Брат Линь Янь, я поняла, что ты удивителен во всем, что делаешь". Шэн Цзяоян держала свою тарелку в руках, следуя за Линь Янем, и села на диван.

"Ты тоже." Линь Янь включил телевизор. На экране был кадр из драматического сериала "Искушение моего парня IGD". "Твоя игра была исключительной".

Взгляд Шэн Цзяояна упал на экран телевизора. "Ты тоже это смотришь?"

"Ты в нем снимаешься". Он посмотрел на нее пылающим взглядом.

Шэн Цзяоян склонила голову и сделала вид, что увлечена поеданием торта.

"В плане преданности, Цзяоян, я никогда не смогу сравниться с тобой. Ты всегда предана всему, независимо от того, было ли это что-то или кто-то".

Услышав его слова, наполненные сложным подтекстом, Шэн Цзяоян поджала губы и тихо сказала: "Невозможно быть преданной всему. Я просто исключительно внимательна к тому, что мне нравится".

"Значит, ты можешь принять кого-то другого, потому что я тебе больше не нравлюсь?" Линь Янь пристально посмотрел на нее.

Линь Янь больше не нравился ей? Шэн Цзяоян не была уверена в этом. Она была уверена лишь в том, что теперь любит себя больше. Она больше не ставила себя в пассивное положение, как раньше, и не позволяла себе жить, вращаясь вокруг одного человека.

"Цзяоян, я теперь не замужем".

"Джулия..."

"Я разорвала нашу помолвку".

Шэн Цзяоян и Линь Янь встретились взглядами.

Чувства Шэн Цзяояна были очень сложными. Линь Янь фактически отказался от Юлии, которая могла помочь ему стать членом внутреннего ядра семьи Бруно, ради нее.

Разорвать помолвку было легко, но с семейным прошлым Юлии это было не так просто. Кроме того, у Юлии были чувства к Линь Яню, поэтому она не стала бы так легко разрывать помолвку.

"Какова цена, которую ты заплатил?" Она не верила, что он сможет выйти из помолвки невредимым.

Однако Линь Янь избегал ее взгляда и смотрел на экран телевизора.

Через несколько мгновений он тихо ответил: "Возможно, моя совесть".

Совесть? Шэн Цзяоян был озадачен.

"Давай не будем об этом говорить". Линь Янь повернулся и посмотрел на нее. "Цзяоян, я больше не позволяю другим факторам диктовать мои чувства. Поэтому все, что я говорю, исходит из глубины моего сердца".

Он сделал небольшую паузу и продолжил: "До встречи с тобой я всегда считал, что мой жизненный путь - это упорно трудиться над укреплением своих способностей и посвятить себя борьбе за власть в семье. Но, в конце концов... появилась ты. Я наконец-то почувствовал, что есть что-то еще, чего стоит ждать каждый день".

Линь Янь никогда не рассказывал ей ничего подобного. Было ясно, что это были его искренние слова, но Шэн Цзяоян было немного жаль его. В прошлом она больше всего жалела Лину, потому что, хотя ее родители были живы, она никогда не получала заботы и любви. С раннего

возраста Лину отправили в школу-интернат, что совершенно отличалось от того, что пережила Линь Янь. Линь Янь не только получал всю заботу и любовь от тети Лин, но и был возвращен в семью Бруно своим отцом-филантропом, чтобы признать свои корни и стать одним из наследников третьего поколения, признанных главой семьи Бруно. В глазах окружающих Линь Янь вел довольно прекрасную жизнь. По крайней мере, она была намного лучше, чем у Лины, так как с ранних лет ее никто не опекал, и никто не заботился о ней, даже когда она болела с температурой под сорок градусов. Но, не зная об этом, Лин Янь жила одинокой жизнью.

Если подумать, то Шэн Цзяоян можно было понять. Мать Линь Яня, тетя Линь, не могла дать ему статус законного ребенка. Тетя Линь вложила в него всю свою душу, надеясь, что у него будет светлое будущее. Ей очень хотелось, чтобы он поскорее вырос и превратился в дерево, способное укрыть их с Линой от будущих бурь.

Поэтому можно представить, какое давление оказывалось на него с детства.

"Я начал с нетерпением ждать девочку, которая постоянно наклонялась через подоконник, чтобы поприветствовать меня. Я стал с нетерпением ждать, какой предлог она придумает, чтобы подойти ко мне в следующий раз". Линь Янь выглядел так, словно вспоминал о чем-то, на его лице появилась слабая улыбка.

Он посмотрел на Шэн Цзяоян с нежностью в глазах. "Я знал, что нравлюсь ей. Это было так заметно. Она смотрела на меня так, как смотрит жадный котенок на свою любимую еду, радостно и возбужденно. Тогда я не знал, что значит нравиться кому-то. Я знал только, что хочу увидеть ее снова".

Шэн Цзяоян тупо уставился на него. Значит, он уже давно знал, что нравится мне.

"Мама постоянно напоминала мне о грузе ответственности, лежащем на моих плечах. Эмоции только мешали. Поскольку мои цели не были достигнуты, все остальное было пустой болтовней. Как бы я ни хотел остаться с ней наедине, как бы ни хотел прожить остаток жизни мирно и спокойно в мире, где есть только мы двое, я не смог этого сделать".

Линь Янь вздохнул, и улыбка на его лице исчезла. Морщины между его бровями окрасились меланхолией.

Шэн Цзяоян подняла руку, надеясь стереть меланхолию с его бровей. Но не успела она поднять руку, как поняла, что делает, и быстро опустила ее обратно на колени.

Линь Янь проследил за ее рукой и перевел взгляд на лицо. Он не упустил ее слегка сжатые губы и дрожащее выражение глаз. В глубине его глаз мелькнул блеск: "По плану мы с Юлей должны были давно обручиться, но я никак не мог справиться с пустотой в сердце. Я никогда не думал, что переживу время более несчастное, чем мое детство. После того, что случилось с тобой, я даже потерял интерес к игре на моем любимом фортепиано.

Все, о чем я мог думать, - это ты".

"Это тяжело для человека, который всегда жил в темноте, но в сравнении с этим, это более болезненно для того, кто видел свет и потерял его. Я принадлежу к последним. Но что я могу сделать? Что потеряно, то потеряно. Жизнь должна была продолжаться. У меня не было выбора, кроме как ступить на намеченный путь и стать Янь Бруно, который жил только для того, чтобы бороться за власть и выгоду".

Когда он говорил, он вдруг беспомощно улыбнулся. "Бог всегда любит шутить с нами. Как раз

когда я уже собирался сдать, ты снова появился передо мной".

Сердце Шэн Цзяоян дрогнуло. По сравнению с глубокими чувствами, которые она испытывала к нему, любовь Линь Яня к ней была еще глубже, так как он выдержал психологические тяготы и внешнее давление.

Линь Янь не закончил. Он посмотрел на нее и медленно произнес последние слова своего чистосердечного признания: "Бог сыграл со мной еще большую шутку, вероятно, потому что был недоволен моей нерешительностью. Как раз тогда, когда я хотел все бросить и искать ту, кто мне нужна, я ей больше не нравлюсь".

"Цзяоян, что я могу сделать, чтобы исправить ситуацию?"

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2130512>